

Милана Усманова
Рика Левина

ЧУЖАЯ

В СОБСТВЕННОМ ДОМЕ

Милана Усманова

Чужая в собственном доме

«Автор»

2026

Усманова М.

Чужая в собственном доме / М. Усманова — «Автор», 2026

- Нам придётся отказаться от переезда, маме нужен уход.- То есть? – Слова мужа обухом ударили по голове.- Мы заберём её к нам, - сказал Лёня.- Нет! – подскочила я, как ужаленная. - Уже ведь договорились с людьми. Мы же ипотеку платили десять лет за эту квартиру, годами мечтали, когда сможем продать её и купить дом!- Постоянно думаешь только о себе, - взвился Лёня, - мама больна, а ты хочешь бросить её одну?- Пусть переезжает к Нине, у неё двухкомнатная квартира.- У сестры Кирилл маленький, мама не сможет в шуме жить.

© Усманова М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	17
Глава 8	19
Глава 9	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Рика Левина, Милана Усманова

Чужая в собственном доме

Глава 1

С детства нас учат помогать ближним, друзьям, родне. Но вот что странно. Иногда наша доброта оборачивается против нас самих. Ты стараешься быть для всех хорошей девочкой, слыша сызмальства, что старших надо уважать, уметь делиться, не жадничать, быть послушной. В итоге из тебя же делают марионетку, удобную для других, обвиняя во всём. Самое ужасное, что многие не замечают манипуляций, пока не становится слишком поздно...

Весна расписала улицы нежными красками: зацвели вишни, яблони и пахучая сирень, клумбы оделись тюльпанами, нарциссами, ирисами. Даже на газонах раскрыли свои нежные, яркие лепестки многочисленные одуванчики.

Мы гуляли семьёй по парку, дети: Сёма и Варя убежали вперёд вслед за нашим неугомонным шпицем Рики, а мы с мужем Лёней, взявшись за руки, брели не спеша за ними. Я любовалась небольшим букетом полевых цветов, который муж купил у какой-то старушки.

На предстоящие месяцы у нас были грандиозные планы. Мы с Лёней решились продать квартиру и уехать жить в небольшой посёлок, недалеко от города. Своя земля, сад и тишина. Раздолье для детей. Казалось, мечты сбываются! Мы так давно к этому шли. Я перевелась на удалённую работу, Лёня открыл собственный небольшой бизнес. Долго подыскивали тихий посёлок с развитой инфраструктурой, хорошей школой, потом выбирали жильё, которое можем себе позволить. Нашли небольшой домик, с тремя спальнями, кухней и гостиной. За ним был сад и огород, двор пусть и маленький, но можно было поставить навес для машины. Старушка, что продавала его, хорошо уступила нам в цене. Её муж умер, а одной ей тянуть дом в селе было не под силу, оно и понятно, тут мужские руки требуются. Вот и решила хозяйка купить квартиру.

- Поверить не могу, - я поднесла букет к лицу, вдохнув аромат весеннего поля, - скоро переедем.

- Да, любимая, - улыбнулся муж, - уже вижу, как там будет хорошо детям.

- И нам, - подхватила его под локоть, - представь, небольшая беседка, плетёные кресла, ромашковый чай, и мы с тобой вдвоём. А ночью поют соловьи. Потом и урожай пойдёт, ещё успеем посадить: помидорки, огурчики, я клубники куплю много-много кустов!

- Засадишь ей весь огород? – Рассмеялся Лёня, он знал, эти душистые ягоды, пахнущие летним зноем, мои самые любимые.

- Да ну тебя, - отмахнулась я, смеясь, - всего помаленьку посажу. Потом соленья крутить буду!

- Главное, чтобы погреба хватило, с таким-то рвением, - хохотал Лёня.

- Завтра к нотариусу, даже как-то боязно.

- Нечего бояться, Маришка. Заберём деньги за квартиру, и к бабуле-хозяйке, отвезём её к местному нотариусу, и дом наш. Всего-то дел. Ты, кстати, с машиной договоришься?

- Конечно, завтра вечером можно перевозить вещи. Я ещё двоих грузчиков наняла, не всё же тебе таскать.

- Умничка, - чмокнул Лёня меня в щёку, - что бы я без тебя делал?

Дети набегались вдоволь, даже у неугомонного Рики язык свисал до пола, когда они вернулись к нам.

- Смотрите, какого я жука нашёл! – С восторгом Сёма показывал нам красавца в зелёном хитине.

- Фу-у-у-у, противный и страшный, - поморщилась Варя, - а вот он тебя за руку цапнет. Семилетний сын недоверчиво глянул на старшую сестру:

- У него зубов нет.

- Отпускай своего пленника, - взяла я Сёму за руку, - идём, подыщем ему хорошую ветку.

- Папа, - дёрнула Варя мужа за полу ветровки, - ты нам торт на выходных обещал и суши.

- Помню, конечно, помню, - улыбнулся муж, - сейчас всё организуем!

- И картошку фри возьмёшь? – Сёма забыл про жука, стряхнув его с руки в траву.

- Обязательно. Только чур, допоздна не сидеть. Завтра в школу.

Дети поначалу скисли.

- Мультки можно посмотреть до десяти?

- В своей комнате, и учтите, таймер я поставлю на телевизоре, - хохотнул муж.

- Ла-а-а-адно, - протянули хором дети.

Варя подхватила Рики на руки, и они снова понеслись вперёд, к нашему любимому кафе, где мы частенько брали домой суши и пиццу.

- Я всегда думаю, как бы их к подстанции подключить, у нас появится тогда неиссякаемый источник энергии, - смеялся Лёня, глядя вслед детям.

- Ещё лет десять, и упорхнут наши пташки из дома, останемся с тобой одни.

- И не мечтай, - обнял меня муж, - нам внуков «сбагрят» на все каникулы и праздники.

Вечер тихой поступью прокрался в город, зажигались первые фонари, лукавые сумерки играли с тенями. Воздух был полон весенних ароматов, которые не могли перебить автомобильные выхлопы и вечный городской смог.

Наш дворик располагался в тихом районе, рядом были удобные остановки, школа, садик, большой супермаркет и рынок, куда ходила за свежими овощами и фруктами. Мы привыкли к городской жизни, но я не забыла юности в селе. У моих родителей был отличный дом из сруба, небольшое хозяйство. Потому меня так и тянуло приобрести жильё в пригороде. Там нет шумных соседей, надоедливых подростков, что орут ночами во дворе. Можно бегать и прыгать, не боясь, что злобная бабулька снизу снова начнёт молотить по батарее. Красота. И эта сказочная жизнь начнётся уже завтра.

Глава 2

- Кто не помоеет руки, того за стол не пушу, - заявила я с порога, - марш в ванную.

Сёмка шмыгнул носом и поплёлся за сестрой. Лёня понёс пакеты с едой на кухню, в его кармане раздавалась трель телефонного звонка.

- Кто там? – Перехватила я его ношу.

- Мама, - лоб мужа прорезали морщинки, - алло... Скорую вызвала? Сейчас буду, жди.

- Что случилось?

- Маме плохо, ужинайте без меня, - так и не раздевшись, муж вышел из дома.

- Папа опять к бабушке уехал? – Спросила Варя, выглянув из ванной.

- Да, отмывайте руки, идите за стол.

Аппетит пропал, желудок скрутило от непонятного спазма, странное, неприятное предчувствие сжало сердце. Моя свекровь, Зинаида Семёновна, после смерти мужа обратила всю свою нерастраченную любовь на сына, только иногда её забота принимала довольно странные формы.

Она могла прийти к нам домой, когда ей вздумается, Лёня сам дал ключ от квартиры:

- А что здесь такого? - Недоумевал муж, в ответ на моё возмущение.

- Это наш дом, понимаешь? – Пыталась объяснить я, - у меня нет ключей от квартиры Зинаиды Семёновны, и моим родителям ты от нашей не дал. У каждого свой дом, своя семья. Я, в конце концов, хочу чувствовать себя спокойно, не боясь, что в каждую минуту кто-то может нагрянуть к нам в гости незванным.

- Моя мама не кто-то, - начинал дуться Лёня, - и потом, зачем тебе ключи от её квартиры, ты и в гости не сильно горишь желанием ходить, а твоим родителям зачем ключи, они же далеко?

- На тот случай, если решат приехать, - парировала в ответ, - а в гости не хожу, потому что соскучиться мы просто не успеваем.

- Маришка, не говори так, иначе мне кажется, что я ошибся в выборе. Это же моя мама, она совсем одна, пойми, любимая. Твоя мама живёт с отцом, у неё есть близкий человек, а моя совсем одна.

И я в очередной раз сдавалась. Не знаю, когда это случилось впервые. Наверное, когда Зинаида Семёновна начала приходить и протирать пальцем полки в шкафах, проверяя, нет ли там пыли, или когда проводила с нами все праздники, не обращая внимания на то, что мы собирались уехать в гости к друзьям. «Праздники должно отмечать с семьёй», - говорила свекровь, и Лёня тут же отменял все планы. О детских днях рождениях вообще молчу, Варя и Сёма мечтали отправиться в парк или развлекательный детский центр, но Зинаида Семёновна начинала хныкать и жаловаться на давление, после чего, все, конечно, оставались дома.

Мы не ругались со свекровью, скорее это можно назвать худым миром, но лучше так, чем скандалы, считала я. Мужа мне не в чём было упрекнуть: любящий, работающий, заботящийся о семье. Однако его мама с каждым днём требовала больше внимания и добивалась его всеми методами. Когда она начала жаловаться на повышенное давление, я купила ей тонометр. Свекровь посмотрела на меня, будто ей гадюку подсунула, а так необходимый ей прибор отправился на антресоли, где до сих пор и пылился. Но давление «подскакивало» регулярно. Я нашла хорошую больницу, хотела оплатить ей обследование, на что получила целую отповедь, дескать, свекровь сама решит, где и когда лечиться, а я своими необдуманными действиями накликаю на неё несчастья и болезни. Лёня обижался, считая такое отношение проявлением моей неблагодарности и чёрствости, и я уступила. Просто замолчала, не встречая между матерью и сыном. И потихоньку радовалась, что мы уедем подальше от Зинаиды Семёновны, там-

то она нас не достанет. Свекровь смертельно боялась всех насекомых, а огород для неё был сродни комнате страха, к нам она вряд ли поедет.

Постепенно её слово стало законом для всех. Даже сыну нам дать имя не позволили.

- Пусть в честь отца моего, Семёном зовут, - вынесла вердикт Зинаида Семёновна, вы уже дочь назвали. Варвара, - морщилась она, точно слизняка проглотила, - варварское имя.

- Русское имя, старинное и красивое, - пыталась возразить я.

- Варвара, Вар-вар, сама слышишь? Зря ты, Лёня, согласился.

- Ладно, мам, хорошо же звучит, – Варвара Леонидовна, солидно.

- Ой, живите как знаете, разве я лезу, - Зинаида Семёновна садилась на стул, вытирая платочком несуществующие слёзы.

- Ну что ты, мам, - сдавался муж, - мы же не хотели тебя обидеть.

- Конечно, сыночка, - подбородок свекрови дрожал, словно от сдерживаемых рыданий, - ты всегда прислушиваешься ко мне, я вижу, - и смотрела презрительно на меня, мол, знаю, кто всему виной.

Завернувшись в плед, устроилась у телевизора.

- Мама, а ты чего есть не идёшь? – Крикнула из кухни Варя.

- Ужинайте сами, у меня аппетита нет.

- Мама снова на диете? – Послышался голос Сёмы.

- Дурак, - ответила Варя и вышла в гостиную, - мам? Может тебе сюда принести немного еды? Ты расстроилась, что бабушке плохо стало?

- Да, милая, - соврала я, - ешьте сами, папу подожду.

Вернее, очередных итогов ещё одной надуманной болячки. Я жила точно на минном поле, не зная, какой сюрприз ждёт дальше. И вела партизанскую войну за собственного мужа.

Глава 3

Я задремала на диване под тихий бубнёж телевизора. Проснулась, когда в коридоре щёлкнул замок. Дети давно спали, – глянула на часы, половина двенадцатого.

- Что случилось? – Вышла в коридор, навстречу мужу.

- Хоть бы позвонила, – насупился он, избегая смотреть мне в глаза.

- Не хотела беспокоить вас. В чём дело, Лёня? Опять давление?

- Да, опять, – вдруг вспыхнул муж, – и твой сарказм здесь неуместен.

- Скорую вызвали? Что врачи говорят?

- Марина, хватит. Мама вырастила двоих детей, во всех болячках разбирается. Тебе бы только позлорадствовать.

- А Нина приезжала?

Младшая сестра Лёни жила в паре кварталов от свекрови, с маленьким сыном, шести лет. Квартира ей осталась после развода, муж Нины, Виктор, не выдержал нападков и скандалов Зинаиды Семёновны и предпочёл просто ретироваться. Видеться с сыном ему не давали, и скоро он исчез из жизни Нины и Кирилла насовсем.

- Куда она на ночь глядя с маленьким ребёнком потащится, – огрызнулся Лёня.

- Перестань, я вижу, что ты волнуешься, но злость на мне срывать не надо.

- Марина, нам нужно серьёзно поговорить, – муж прошёл на кухню, поставил чайник на плиту.

- Рассказывай, что произошло?

- Ты должна понять, маме всё хуже, она старый человек, – начал Лёня.

- Не темни, милый, о чём речь? Нужно лечь в больницу? Так мы поможем.

- Ц-ц-ц, какая клиника, ты же знаешь, там и ухода толком нет, – дёрнулся муж.

- Лёня, мы оплатим частную больницу, если нужно, хоть две медсестры дежурить у постели круглосуточно будут.

- В частной клинике врачи только на карман и смотрят, лечить совсем не умеют, – вещал муж мамиными словами.

- Говори, к чему ты клонишь? – В груди кольнуло.

- Нам придётся отказаться от переезда, маме нужен уход.

- То есть? – Слова мужа обухом ударили по голове.

- Мы заберём её к нам, – сказал Лёня.

- Нет! – подскочила я, как ужаленная. – Уже ведь договорились с людьми. Мы же ипотеку платили десять лет за эту квартиру, годами мечтали, когда сможем продать её и купить дом!

- Постоянно думаешь только о себе, – взвился Лёня, – мама больна, а ты хочешь бросить её одну?

- Пусть переезжает к Нине, у неё двухкомнатная квартира.

- У сестры Кирилл маленький, мама не сможет в шумe жить.

- Хочу напомнить, что твоему сыну семь лет, он только на год старше, и у нас тоже двухкомнатная квартира! На всех!

- Мы уже всё решили. Мама продаст своё жильё, купим побольше.

- А-а-а-а, вы всё решили! Как чудесно! Ты нас спросить не забыл? Ладно, на меня давно внимания не обращаешь, детей спроси, они этого хотят?

- Не нагнетай, – Лёня и не думал сдаваться, – здесь лучшие врачи и больницы, кто там в селе, одни коновалы. В случае чего, к кому обращаться? Об этом ты подумала?

- А когда твоя мама согласилась хоть на одно обследование? Чем её городские врачи не устроили, о которых теперь так хорошо отзываешься?

- Ты чёрствый человек, не ожидал от тебя, - Лёня выключил чайник, налил кипятка по чашкам, кинул пакетики, - садись, давай обсудим.

- Прекрати, обсуждать тут нечего. Мы все хотим переехать, и ты тоже. Почему нам теперь нужно отказываться от этого? Почему Нина не может позаботиться о собственной матери? Ты ищешь компромисс? Хорошо, давай наймём сиделку, хоть круглосуточную, и Зинаида Семёновна всегда будет под присмотром.

- Доверить жизнь матери чужому человеку? – Возмутился Лёня, - Марина, не узнаю тебя! Если твоей маме когда-нибудь понадобится присмотр, я, не раздумывая, заберу её к нам.

- Правда? Помнится, я уезжала с маленькими детьми, чтобы ухаживать за мамой, когда она сломала ногу. Сколько раз ты к нам приехал? Целых ни одного?

- Я звонил, - ответил Лёня, - у меня работы было много.

- Никто от тебя ничего и не требовал, по телефону не канючил, среди ночи с кровати не срывал. А теперь мы должны, как и ты, плясать под чужую дудку. Может, пора оторваться от маминного подола? Взрослый мужчина! Хотя раз заступись за меня, за свою семью!

Лёня поднялся из-за стола с видом оскорблённой невинности.

- Вот ты как заговорила, после того как мама для нас столько сделала.

- Конкретно, что? Приходила проверять, вытерта ли у меня пыль? Не дала ни разу детям отпраздновать день рождения так, как они хотят? А мы? Когда были в гостях, в ресторане, когда ездили хоть куда-то? Про отпуск я вообще молчу. Каждый год одно и то же. Выдуманные приступы несуществующей болезни.

- Да как ты смеешь? – Взвизгнул Лёня, - ни души у тебя, ни сердца, права мама. Больше не вижу смысла продолжать этот разговор.

Муж вышел из кухни, хлопнув дверью. Я осталась одна, прикорнула на диванчике, идти в гостиную не хотелось. Все наши мечты летели в тартарары, лишь по мановению пальца моей свекрови. Завтра прибежит Нина, начнёт причитать, как ей одной трудно с Кирей, почему мы не можем забрать их маму. Как всё надоело. Осточертело просто.

- Малышка, ты спишь? Мариш, - муж ласково погладил меня по плечу, - скоро детей в школу поднимать.

Я открыла глаза и увидела перед собой букет цветов.

- Прости меня за вчерашнее. Перенервничал, за маму испугался.

Молчала, ждала, что будет дальше.

- Я так люблю тебя, родная. Сама же видишь, стараюсь для тебя, для детей. Прошу, не ставь передо мной выбор между тобой и мамой. Это нечестно. Подумаешь, будем жить в городе. Зато здесь институты для детей, и квартиру купим большую, у каждого своя комната будет, здорово же. Любимая, не молчи, прошу, - заглядывал он мне в глаза с такой болью, что сердце не выдержало.

- Хорошо, любимый. С покупателями и бабулей созвонишься сам, объясняйся как хочешь.

- Конечно, родная. Мама говорила, если деньги с продажи останутся, надо тебе машину присмотреть. Ты иногда несправедлива к ней, всё же она старается как может. Надо понять, старый человек, у них тоже свои тараканы в голове. Главное – мы любим друг друга, а значит, всё будет хорошо.

- Только обещай, что все решения будем принимать мы вдвоём.

- Конечно, Маришка, обещаю, - муж нежно поцеловал меня, подхватил на руки, закружив по кухне, - милая, увидишь, мы такую квартиру купим, ты и про дом забудешь!

Глава 4

Обе сделки были сорваны, Лёня сам улаживал все неприятности, но залог за дом мы потеряли. Я, встретив детей со школы, отправилась гулять с ними. Мне надо было побыть одной, без мужа. Уложить в голове последние новости и то, что Зинаида Семёновна будет жить теперь с нами. Она не оскорбляла меня напрямую, но её поведение по отношению к нашей семье, к Лёне вызывало отторжение. А последняя выходка. Однако... Может, я не права и действительно, свекрови требуется уход, только она не умеет об этом сказать? И такое бывает.

- Марина! – Услышала я оклик, узнав голос. Это была моя лучшая подруга, Юлька. Мы с ней дружили со школы.

Она на третьем курсе вышла замуж по большой любви, а через семь лет развелась, оставшись одна с дочерью. И никогда не жалела об этом. Карьера её шла в гору, мужчины тоже не обходили своим вниманием, хотя Юлька до сих пор так и не завела друга сердца, говорила, что одной и проще, и легче.

- Эй, привет! – Махнула ей рукой, - ты как здесь?

- И не спрашивай, - скорчила злобную гримаску подруга, - заказчик попался, жуть просто.

- С каких пор ты едешь к заказчикам?

Мы обе работали дизайнерами: билборды, наружная реклама, даже визитки в журналах, брались за многое.

- С таких... Чтобы пальцем ткнул, что ему надо, третий раз меняет ТЗ, запарил уже. Так, а ты чего здесь? Разве вам переезжать не надо?

Увидя моё кислое выражение лица, Юля обо всём догадалась с ходу:

- Зинаида Семёновна... Ну-ка, идём, выпьем кофе. Варя, Сёма, хотите мороженое?

- Да! – Дружно отозвались дети.

- Топайте за мной! – Махнула им рукой подруга.

Ароматный капучино манил меня симпатичной пенкой, Юлька, как всегда, пила эспрессо.

- Выкладывай, - продолжила она нашу беседу, - что на этот раз? Не существующий сердечный приступ?

- Ну зачем ты так? – Вдохнула я, - у неё проблемы со здоровьем.

- Ага, а я королева Английская, да на твоей свекрови пахать можно, Маринка. Больные люди лечатся, а не шипят при одном слове «обследования», как вампиры на святую воду.

- Ну и сравнения у тебя.

- А что? Уверена, она даже после смерти Лёнечку не бросит. Вот откроешь глаза, а Зинаида Семёновна, в саване, вся в трупных пятнах, одеялко сыночку поправляет, - и Юлька совершенно бесовски заржала.

- Да ну тебя, выдумщица.

- Маринка, ты сколько мечтала о доме? Что твоя семейка выкинула на этот раз?

- Мы продадим наши квартиры и купим одну большую, может быть, если останутся деньги, мне машину.

- Может быть... если останутся... - передразнила меня Юлька, - это означает одно, не купим. И без дома теперь, зато с внушительным довеском. Маришка, когда ты уже научишься говорить нет?

- Пойми, есть люди, которые не умеют просить помощи, и они добиваются её такими способами.

- Это Зинаида Семёновна не умеет?! – воскликнула Юлька, - окстись, да она только это и делает!

«Ах, Лёничка, приезжай в два ночи, у меня давление сто двадцать на восемьдесят, вот не знаю, идти ли в космонавты», - передразнила подруга свекровь.

- Юля, ну в самом деле, не может ведь она постоянно притворяться?

- Пф-ф-ф-ф-ф, - как сердитый ёж фыркнула Юлька, - твои сомнения развеются через месяц, поверь мне. Только потом вы от неё точно не избавитесь, а ты загубишь свою жизнь, потакая бесхребетному муженьку, прости за резкость. Ты только что предала мечту, к которой стремились годами.

- Не трави мне душу, - повесила я голову.

- Маринка, давно тебе говорю, семья у вас замечательная и Лёнька муж хороший, забирай его и увози подальше от этой горгульи. Я так радовалась, что вы переезжаете в деревню, там твоя свекровушка вас бы не достала, она же боится себе подобных.

- Кого? – Не поняла я.

- Членистоногих.

- Злая ты, - покачала я головой усмехнувшись.

- Нет, Мариночка, просто привыкла называть вещи своими именами. Зинаида Семёновна твоя, как комар надоедливая и как таракан вездущая.

- Легко тебе говорить, у тебя свекрови нет.

- Теперь нет, - уточнила подруга, - я от своей тоже всякого навидалась. Свекрови хороши, когда живут на Камчатке.

Да, мама Юлькиного мужа, как и Зинаида Семёновна, никогда не скандалила, просто, когда подруга была беременна дочерью, подсовывала ей обезболивающие, которые провоцируют выкидыш. Юлька вовремя про это узнала, и её свекровь стала персоной нон грата в их доме. Только муж всё равно продолжал бегать к своей маме при каждом удобном случае, а дома закатывал Юле истерики, что она не так за ним ухаживает. Вот подруга и не стерпела, собрала чемодан и выставила мужа к маме.

- Ничего, Кирилл подрастёт, может, Нина позаботится о Зинаиде Семёновне, а мы сможем купить дом.

- И не мечтай, - отрезала подруга, - она будет устраивать свою личную жизнь, а выйдя замуж, и не вспомнит о матери. Да и какой муж потерпит такую тещу в доме. Вон и Витка сбежал без оглядки, вдоволь наслушавшись её стенаний. Маринка, - Юля сжала мою ладонь, - беги от неё и семью увози. Придумай что-нибудь.

- Если бы всё было так просто, - вздохнула я.

Капучино давно остыл, а мы с подругой всё обсуждали крушение моих планов.

Глава 5

В растрёпанных чувствах я вернулась домой. В чём-то Юлька права, Лёня всегда вставал на сторону матери, однако и мужем он был хорошим: любящим, внимательным, с детьми мне всегда помогал, работал, как вол, чтобы всем нас обеспечить. Потому я и терпела все закидоны Зинаиды Семёновны. Но раньше она хоть не жила с нами. Теперь же... И представить страшно. Тотальная диктатура свекрови.

Дома я увидела сумки с собранными вещами и ещё больше расстроилась. А может?... Уехать куда-нибудь? Хоть на осмотр достопримечательностей колхоза «Красный лапоть». Вырвать Лёню, пусть и ненадолго, из когтей любящей матери.

- Маришка! – Хлопнула входная дверь, - ты не поверишь! У меня потрясающая новость!

- Мы переезжаем в дом? – Связила в ответ.

- Родная, ну ты опять за своё? – Лёня вышел из ванной с ещё мокрыми руками, - я нашёл помещение под цех.

Муж давно мечтал открыть собственную автомастерскую, только он планировал построить её сам, в пригороде, куда мы собирались съезжать.

- Ты решил взять в аренду?

- А что делать? Я уже оборудование закупил, чего ему пылиться на складе. Назад дороги нет, ухожу в свободное плавание по просторам малого бизнеса.

- Лёнь, - я подошла ближе к мужу, - давай съездим, отдохнём. Хоть на недельку.

- Куда? – Захлопал он глазами.

- Выбирай сам. Помнится, ты мечтал на Урале побывать. А может, в горы рванём? Или в Таиланд?

- Марин, у тебя идеи одна бредовее другой. О чём ты? У нас работа, у детей – школа. А маму на кого оставим? И потом, надо же заняться продажей квартиры и поиском новой. Да, кстати, наши покупатели согласны подождать, пока мы не подыщем подходящий вариант.

- Поиском может заняться Зинаида Семёновна, всё равно она заставит купить то, что ей понравится.

- Марин, - с укоризной глянул на меня муж, - перестань. Это, в конце концов, просто неприлично так отзываться о моей маме. Если бы Варя или Сёма говорили о тебе в подобном тоне?

- Значит, заслужила. Дыма без огня не бывает.

- Ты перебарщиваешь, - нахмурился Лёня, - нельзя ставить выбор между матерью и женой.

- Мудрые слова, дорогой. Такого выбора вообще быть не должно. Ты женился для чего, чтобы сделать меня несчастной?

Лёня застыл как истукан, а потом развернулся к входной двери:

- Я, пожалуй, пройду, пока ты остынешь. Нехорошо, милая, нехорошо.

Раздражённо пнула пакет с вещами, попавшийся под ноги, и пошла в гостиную. Интересно, когда мы сможем жить самостоятельно, без извечного длинного носа Зинаиды Семёновны, погрязшего в нашей семье.

Через час затрезвонил домашний телефон.

- Марина, здравствуй, - раздался в трубке голос свекрови, - Лёня сегодня останется у меня, ему надо прийти в себя. Не ожидала, что ты можешь оказаться настолько чёрствой к чужому горю, - Зинаида Семёновна всхлипнула, - если я для вас обуза, уеду тогда в дом престарелых. Не думала и не гадала, останусь одна на старости лет, - причитала она в трубку достаточно громко, чтобы Лёня слышал.

- Зинаида Семёновна, мы, итак, отказались ради вас от переезда. Чем вы сейчас недовольны?

- Да, я виновата, в том, что стара и больна, - сколько патетики было в её голосе, хоть спектакль ставь, - прости меня, Мариночка. Тогда и говорить о переезде не стоит, раз ты мне не рада, раз я в доме сына стала чужой.

- Зинаида Семёновна, не преувеличивайте. Передайте, пожалуйста, трубку Лёне.

- Сыночек, тебя Марина зовёт, - послышалось вперемешку с рыданиями, - так я и думала, - вещала она, - твоя жена против. Старуха никому не нужна. Вот когда я с детьми помогала, то мне рады были.

Наконец, Лёня взял телефон:

- Марина, у тебя совсем совести нет?

- Ты домой идти думаешь? Это что за демарш? Показательное выступление? Посмотрите, какая плохая у меня жена.

- Нам обоим надо остыть, - резко заметил муж.

- Остывай, только не переохладись, - швырнула я трубку, закончив разговор.

- Мам? – В гостиной показалась Варя, - у тебя всё нормально?

- Да, доченька. Настроение плохое. Ничего, скоро пройдёт.

Варвара ушла к себе, а телефон снова зазвонил. Поначалу не хотела брать трубку, но потом всё же решилась.

- Марина? – Это была мама, - у вас как дела? Ты не звонишь, я запереживала. Вы ещё не переехали?

- Ох, мама... Все наши планы пошли коту под хвост.

Я всегда делилась с родителями всем, что происходило. Они никогда не лезли в нашу жизнь, не изводили Лёню нравоучениями и нотациями. Появлялись у нас только по праздникам, да и то не всегда. Хозяйство требует внимания.

- Доченька, - мама немного помолчала, переваривая новости, - вот как чувствовала, на сердце беспокойно было. Ты не руби плеча. Оно, знаешь как... Семью разрушить легко, а собрать потом... Лёня у тебя хороший.

- Хороший, мама, конечно, хороший. Потому и не сбежала ещё от него. Но я как представлю, что свекровь будет круглосуточно бдеть за мной, изводить своими придирками. Мне тошно становится.

- Потерпи, ради семьи.

- Как ты?

Маме тоже досталось, бабушку парализовало после инсульта, когда у них с папой только появилась я. И тогда матери пришлось ухаживать за нами обоими. Она почти не спала, похудела, как скелет. Папа, как умел, помогал, но жизнь в деревне тяжёлая, мужику пахать надо с утра и до ночи. Бабушка пролежала долгих семь лет. Мама её кормила с ложки, меняла судно, мыла, переворачивала, чтобы не было пролежней. В ответ получала лишь критику и обиды. Бабуля могла и в час ночи, и в три закричать на весь дом: «Валя! Ты спишь, что ли? Где тебя носит?» И мама мчалась в её комнату, едва разлепив глаза.

- Марин, - вздохнула она, - ну, видно, судьба у нас такая. Ты лучше приезжай к нам на выходные. Отдохнёшь, остынешь, там и с Лёней всё наладится.

- Отличная мысль. Жди нас завтра. Дети! Собирайтесь, мы едем к бабе Вале!

Глава 6

Петух, наглый, как генерал в отставке, в разноцветных перьях и с толстым гребнем, заорал во всё горло с забора.

- Когда из тебя суп сварят? – Буркнула, накрывая головой подушку.

У родителей хорошо, только вот их беспокойное хозяйство не даст поспать дольше шести утра. Рядом заскулил Рики.

- Тебе-то чего не спится? – Отмахнулась я от него.

Пёс требовательно тявкнул. Ему здесь было настоящее раздолье. Мелкий хулиган носился по двору с утра до вечера, распугивая кур.

- Всё, всё. Встаю, - поднялась с кровати и потопала к двери, шпиц бросился за мной.

- Дочка! – Папа возился на кухне с рыболовными снастями, - чего так рано, отоспалась бы.

- Ага, ваша живность и мёртвого поднимет, - я выпустила Рики и пошла налить себе кофе, - ты на рыбалку?

- Завтра, - папа сосредоточенно разматывал спутавшуюся леску, - дам вам с собой свежего улова.

- Дед, а мне с тобой можно? – На кухне показался Сёма.

- Конечно! Только если встанешь пораньше, ждать не стану.

- Куда вы все собираетесь? – Зевая, спросила сонная Варя.

- Мужчины на рыбалку, а мы с тобой поможем бабушке или погуляем. Придумаем, чем себя развлечь.

Хлопнула дверь, и вошла мама с ведёрком в руках:

- Уже встали? Я как раз Машку подоила, сейчас вам козьего молочка налью.

Дети дружно скривились, но спорить с бабушкой не стали, иначе рисковали остаться без пирожков к завтраку. Эти дни мы только и делали, что ели. Мама решила скормить нам годовой запас продуктов.

Завтрак прервал стук в ворота и лай цепного пса родителей.

- Кого там принесло? – Удивился отец, - Валя, ты кого ждёшь?

- Не, куда там. Разве что Любка забежит, да и то позже.

- Пойду, гляну, - папа отложил надкусанный пирожок.

Окна кухни выходили во двор, я видела, как отворились ворота и показался мой муж.

- Это папа! – Любопытный Сёмка тоже был возле окна.

Лёня шёл неуверенно, сжимая в руках букет цветов, отец едва заметно хмурился.

- Доча, тут к тебе! – Крикнул папа с порога.

- Чего Лёню в дверях держишь, Дима? – Возмутилась мама, - проходи к столу, Лёничка, тут твои любимые пирожки с луком и яйцами.

Муж, смущённый, показался в дверном проёме, дети повисли на нём.

- Валентина Михайловна, спасибо, хотел бы сначала поговорить с Мариной.

Я встала из-за стола, мы с мужем прошли в мою бывшую детскую комнату, теперь ставшую гостевой спальней.

- Ты у мамы отпросился? – не удержалась я, все эти дни Лёня мне даже не звонил.

- Зачем ты так, родная? – Муж обнял меня, уткнувшись носом в макушку, - прости, милая, я вспылел. Просто столько всего навалилось. В дома так тоскливо без вас, пусто. Маришка, я без вас не могу.

Родной запах приятно щекотал в носу, я обняла Лёню:

- Давай мы всё же будем решать всё вдвоём, без третейских судей? Научись уже заботиться и о своей семье тоже.

- Обещаю, как скажешь, так и будет.
- Я недоверчиво глянула на него:
- Ой ли?
- Честное-пречестное, - улыбнулся муж, целуя меня, - Маришка, я так тебя люблю, не оставляй меня, пожалуйста.
- Куда ж я от тебя, - уткнулась в грудь мужа.
- Мы вернулись к столу, и мама радостно улыбнулась, заметив наши счастливые лица.
- Садитесь скорей, пока пирожки не остыли.
- Лёня, с нами завтра на рыбалку не хочешь? Мы вот с Сёмкой с утра собираемся, - спросил отец.
- Нам домой пора, - обернулся на меня муж.
- Я не поеду, - поставила кружку с чаем на стол, - хочу отдохнуть.
- Ладно, родная, - капитулировал муж, - тогда я с вами, Дмитрий Васильевич.
- Вот и хорошо, сейчас снастями займёмся.
- Дай человеку с дороги отдохнуть, - проворчала мама, - с твоими удочками да сетями покоя никакого.
- Молчи, женщина, - шутливо сдвинул брови отец, - что скажешь, когда я тебе рыбы принесу? Сама первая побежишь жарить.
- Да ну тебя, - рассмеялась мама, - не забудь, ты мне обещал забор починить.
- Заладила, сказал же, всё сделаю, - заворчал отец, - и вообще я сыт. Сёмка, ты поел?
- Да, деда, - сын выпрыгнул из-за стола.
- Идём, во дворе снастями займёмся.
- Отец сбежал от праведного маминого гнева, а мы спокойно допили чай.
- Выходной пролетел, как миг, Варя убежала играть с соседскими ребятишками, а мы с Лёней гуляли по весеннему лесу, обсуждали грядущие перемены.
- Милый, только обещай мне, что не будешь потакать всем словам Зинаиды Семёновны.
- Мы от многого отказались ради, прости меня за выражение, её прихоти. Но большего не проси.
- Маришка, ну пойми, это не прихоть, ты бы видела, как маме было плохо эти дни.
- Надо бы выяснить диагноз для начала.
- У неё один диагноз – старость. Ведь никто от этого не застрахован!
- Потому я до сих пор с тобой, старюсь понять и принять всё происходящее и не отказываюсь от твоей матери. Однако и Нина могла бы помочь. Допустим, забирать её хоть на выходные к себе в гости, чтобы мы могли уделить внимание друг другу, – это ведь тоже важно.
- Там же Кирилл, а ты знаешь, какой он беспокойный.
- Он также её внук, между прочим. Две женщины не могут справиться с одним ребёнком? Лёня, ты сам-то веришь? Прости, но Зинаида Семёновна Цербера способна усмирить, знаешь прекрасно.
- Маришка, - муж опустил на одно колено передо мной, - прости ещё раз, что у меня не хватило понимания. Я всегда буду обсуждать всё с тобой и заботиться о тебе и детях.
- Запомни эти слова, родной, чтобы через два дня мне не пришлось о них напоминать.

Глава 7

Мы вернулись в наш дом, Лёня был внимателен и предупредителен, даже Зинаида Семёновна не изводила нас звонками. Только вот существенно ничего не поменялось: жить нам с ней придётся.

- Лёничка, - я лежала на диване рядом с мужем, - пообещай найти такую квартиру, чтобы наша комната подальше ото всех была. Ну, есть же сейчас всякие планировки: с длинными коридорами, кабинетами между спальнями. Денег у нас должно на хорошую трёшку хватить или даже на четырёхкомнатную. У детей будут разные комнаты, всё же они растут, им надо отдельно жить.

- Маришка, зачем нам такие хоромы? Ты представь, сколько там одна коммуналка стоит будет? Хватит и трёшки: каждому по комнате, а Варя подрастёт, с бабушкой жить станет.

- Не поняла, - меня насторожил тон мужа, - если мы продадим две наши квартиры, сможем купить достойное жильё. Есть и новые проекты дуплексов и таунхаусов: почти дом только в городе. Если не хватит, можно будет взять кредит. Хочется простора, надоело уже ютиться по комнатухам.

- Аппетиты, я смотрю, растут с каждым днём? – Насупился Лёня.

- Слушай, из-за тебя мы не купили дом, а теперь ты мне что предлагаешь, жить в коммуналке?

- Ну, не утрируй, - сморщился муж, - хорошая трёшка с большими комнатами тоже приемлемый вариант.

- Стоп! Якушев, а ну-ка говори, что вы там ещё с твоей мамой задумали, - я подскочила на кровати.

- Ничего, - пожал плечами Лёня, отводя глаза.

- Говори! – Голос мой зазвенел в ночной тишине.

- Спокойно! Детей разбудишь. Просто мама подумала, что её квартиру лучше пока оставить и сдавать в аренду. Сама прикинь: пенсия копеечная, а ей лекарства нужны, она не хочет, чтобы лишние траты легли на нас. Нам же всем так лучше будет, родная!

Я слезла с кровати, пнув от злости стул:

- Издеваешься?! О чём мы говорили у родителей? Что ты мне обещал? И снова то же самое???

Лицо горело от гнева, меня всю трясло, кажется, ещё немного – пар из ушей пойдёт.

- Ты! Ты! – Слова застряли в горле от негодования и разочарования.

- Марин, - Лёня сложил руки на груди, облокотившись о ручку дивана, - ну, будь благодарней. Мама же о нас заботится. Ты так орёшь, будто мы в однушку съезжаем или вообще на вокзал.

- Слушай, - голос сорвался на шёпот разъярённой кошки, - у нас никогда не было даже собственной кровати, мы вынуждены моститься на диване. Я так много прошу: отдельную комнату, где я смогу спать с мужем на большой нормальной кровати? Ты просто предатель.

Хлопнув дверью, ушла на кухню, села за стол, положив голову на руки, и разревелась так, что едва могла дышать. Ну сколько я буду терпеть эту старую гримзу? Почему она постоянно лезет в нашу семью? Своей жизни с мужем не хватило, чтобы насладиться его кровушкой, теперь мою всю выпьет? Я как-то натыкалась в сетях истории о дурных свекровках, Юлька тоже много чего рассказывала, но мне казалось, меня такое не коснётся никогда. Зинаида Семёновна ангелом не была, однако и так активно в нашу жизнь, как сейчас, не вмешивалась. Чуть успокоившись, набрала номер подруги. Юля всегда не спала допоздна, и разбудить я её не боялась.

- Маринка, привет! – Обрадованный голос подруги стал тревожным, - что случилось, выкладывай, дыхание у тебя, будто бегом на Эверест взобралась.

Я рассказала ей о разговоре с мужем.

- Хм, понятно. Свекровушка твоя опять за своё. Так и знала. Ты уж прости, родная, Лёнька – мужик хороший, только бесхребетный совсем. У тебя всего один вариант: поставить перед мужем выбор или она, или семья. По-другому не получится.

- Юлька, ну ты тоже не накручивай. Где-то Зинаида Семёновна права, сколько в месяц Лёня уносит ей на лекарства, немаленькие ведь суммы.

Вот в этом была я вся: стоило только кому-то отозваться плохо о моей семье, и сразу начинала защищать, упрямо не замечая очевидного.

- Всё, Маришка, завелась, - отозвалась подруга, - решать тебе, только потом не жалуйся. Я понимаю тебя, родная, сама такой же была, всё верила, что однажды сынок-мамин-тюфячок образумится и будет нам счастье. Мы не в сказке. Тут ты сама выбираешь своё место или терпишь, рыдая по ночам в подушку. Слышу по голосу, реветь ты уже начала.

- Ох, Юлька, да всё я понимаю. Но и сдаваться не хочу. Ну что мне, развестись с Лёней? А дальше? Мужа своего люблю, и дети, опять же, без отца скучают. Сама не знаю и не понимаю, как быть.

- Подумай хорошенько, что ждёт тебя впереди, Маришка. Когда всё осознаешь, тогда и поймёшь, как действовать.

Идти в комнату не хотелось, обида грызла душу настырной крысой. Как дальше? Разругаться со свекровью в пух и прах? Но я и Лёню где-то понимаю, Зинаида Семёновна – его мать. А если папы не станет, мама хозяйство не потянет одна, ведь нам её тоже к себе забрать придётся, и, мне кажется, Лёня даже слова против не скажет. Выходит – это я не права?

Глава 8

Я так и уснула, сидя на кухне. Утром меня разбудил терпкий аромат крепкого кофе.

- Маришка, ну что ты? – Лёня мягко погладил меня по голове, придвинул бокал с дымящимся напитком, - не выслушала меня, вспыхнула. Иногда у тебя просто дар выворачивать всё наизнанку.

- Ты мне обещал советоваться по любому вопросу, и снова за своё.

- Согласен, виноват, - муж присел, положив подбородок мне на плечо, - но мне казалось, это такая мелочь, зачем тебя тревожить по пустякам.

- Скажи, милый, - обернулась я к нему, - а откуда мы возьмём деньги на трёшку?

- Я решил, что снимать помещение под мастерскую невыгодно, лучше тогда вложить средства в жильё.

- Та-а-а-ак, выходит Зинаида Семёновна и от своего бизнеса тебя отговорила.

- Нет, не так. Я подумал, вдруг прогорю, не пойдёт дело и деньги пропадут впустую.

- Лёня, слова «я подумал» от тебя звучат смешно. Ты в последнее время, можешь жить только умом своей матери. Больше не вижу смысла продолжать разговор.

Быстро собралась, отвела детей в школу и поехала на работу, шеф предложил крупный заказ, а мне позарез надо было отвлечься от всего наболевшего.

Дома обстановка стала донельзя напряжённой, дети, чувствуя нашу размолвку, сидели вечерами в комнате, я ушла с головой в новый заказ, а Лёня слонялся по квартире, как привидение. Он пытался помириться, но у меня не было сил выслушать очередные отговорки. Зинаида Семёновна похоронила все наши мечты. Ради чего? Я не могла понять. Неужели ей не хочется, чтобы сын жил достойно, занимаясь любимым делом? Странно осознавать, однако иногда родители ведут себя хуже, чем враги. Не веря в своих детей, заставляя тех прозябать в пустой серой жизни, вселяя в них страх сделать шаг навстречу своей мечте и, стать счастливыми.

Дни сложились в недели, наши отношения с мужем более-менее наладились, но я всё чаще стала отговариваться работой, чтобы не проводить с ним время, или уходила гулять с детьми. Точно ледяная стена встала между нами: тонкая, хрупкая, но непреодолимая. Я даже стала ложиться спать лишь после того, как уснёт Лёня.

Однажды муж пропал, не в смысле без вести, он просто ушёл утром, отзвонился поздно ночью, что останется ночевать у мамы. Пускай. Однако на следующий день меня ждал сюрприз. Я вернулась проведив детей в школу и села за работу, отворилась входная дверь, и в комнате показалась Зинаида Семёновна с Лёней.

- Мариночка, - довольно улыбалась свекровь, - собирайся скорей, мы с сыном нашли отличную квартиру! Заехали за тобой, чтобы посмотреть всем вместе.

- Удивительно, - вырвалось у меня.

Зинаида Семёновна присела рядом со мной на диван:

- Марина, ты, возможно, думаешь, что я лезу в вашу жизнь, но, поверь, деточка, всё ради вас. С высоты прожитых лет и моего опыта, стараюсь уберечь вас от необдуманных поступков, предотвратить разочарования, сохранить семейный бюджет.

- Лёня бросил своё дело, это отлично сохранит нас бюджет от новых поступлений.

- Ты не права. Бизнес – предприятие рискованное, ненадёжное.

Она говорила приторно мягко, несвойственным ей тоном, так обычно разговаривают с душевнобольными.

- Мы ведь собирались ехать, смотреть квартиру, - сменила я тему, - сейчас оденусь.

Взяла вещи из шкафа и ушла в детскую.

- Сыночек, не понимаю, я ведь к ней со всей душой, - с теплотой, с лаской, - плаксиво произнесла свекровь.

- Не волнуйся, мама. Сейчас Марина посмотрит, что мы нашли, и, вот увидишь, сразу отгадает.

- Ох, Лёничка, так грустно, когда твои старания принимают за что-то другое, обидно. Какая чёрствость.

Я шагнула за порог квартиры только тогда, когда, ахая и охая, в неё зашла Зинаида Семёновна и Лёня. Хозяева, супружеская пара лет за сорок, добродушной улыбаясь, рассказывали нам о своём жилище. Они были как близнецы, словно одно целое, такое трудно объяснить, но, когда видишь подобную супружескую чету, это чувствуется сразу же. Муж договаривал предложения за женой, а она за ним. И в этом не было фальши или наигранности: гармонично, ласково, созвучно.

И квартира была под стать хозяевам: тёплая, уютная, живая. Мне здесь понравилось: высокие потолки; большие окна, выходящие в палисадник, засаженный ромашками; просторные комнаты. Трёшка располагалась на первом этаже и, что необычно, в ней был внушительных размеров погреб. А шикарная ванна и две просторные лоджии просто поразили моё воображение. И я бы очень хотела переехать в эту квартиру, если бы не одно «но», которое ходило и кудахтало за спиной.

- Ах, какие обои, прованс, чистый прованс, глянь, Лёня! А занавесочки, как удачно подобраны.

- Мы ведь почти всё оставляем, - улыбаясь, сказала хозяйка. - Заберём только необходимое.

- Почему решили продать квартиру? Видно же, вы её любите, - спросила я.

- Да, - хозяйка провела ладонью по стене, - здесь мы прожили с самой нашей свадьбы, детей вырастили.

- Каждый год, - продолжил её муж, - снимали на лето дачу. На природе так хорошо, спокойно, а моя жена любит землю, с упоением с утра до ночи возится на грядках. Вот и решили, что хватит нам арендовать у чужих людей. Нашли себе подходящий домик. Сейчас с развитием интернета не нужно постоянно быть в офисе, да, к тому же мы решили открыть семейный бизнес. Так сказать, на новом месте - новая жизнь.

Я прикусила губу: они жили той судьбой, о которой мечтали мы. Никого не спрашивая, ни перед кем не отчитываясь.

- Искренне желаю вам счастья. Вы большие молодцы, решились на такой шаг.

- Спасибо, - отозвалась хозяйка, - поначалу было страшновато, а потом... мы подумали: жить надо ради мечты, а не прозябая, как мыши под плинтусом, лишь бы день прошёл и ладно.

- Мудрые слова, - заметила я.

- Мы берём, - Зинаида Семёновна не слушала никого, кроме себя, - чудесно, просто чудесно.

- По рукам, - хозяин протянул ладонь Лёне, который плёлся молча за мамой.

Я подтолкнула мужчину к Зинаиде Семёновне, он слегка смутился и пожал руку свекрови. Мой жест не прошёл мимо мужа, тот насупился и поджал губы.

- Видишь, - тихо сказала я ему, - твоя мама всё решила. Как всегда.

Глава 9

Переезд прошёл, как всегда, суматошно и сумбурно. Наши вещи мы и не распаковывали, доставая только самое необходимое, а вот со скарбом Зинаиды Семёновны пришлось повозиться. Она цеплялась за каждую треснутую чашку и плошку. Я не поехала к ней собирать вещи, Лёня сам уговаривал мать не брать много лишнего с собой.

Мы с детьми дождались грузчиков, и, пока мой муж занимался перевозкой Зинаиды Семёновны, спокойно вывезли всё необходимое, успели разложить вещи по шкафам и навести порядок на кухне.

Потный, красный и злой, Лёня появился в квартире с огромным кактусом в руках.

- Сил моих нет, - выдохнул он, водружая «колючку» на подоконник, - сколько коробок ещё таскать. Я еле их с квартиры спустил.

- В одну комнату, - удивилась Варя, - куда они там поместятся?

- Сам не знаю, - буркнул муж, - хорошо, хоть мебель не пришлось тащить, еле уговорил оставить.

Дети сидели, уплетая пищу, приготовить времени не было, я налила себе чаю, наблюдая, как свекровь носится туда-сюда со статуэтками, фотографиями и сервизом «Рыбки», который у каждого из нас в детстве пылился в бабушкином серванте.

- Марина, ну что же ты сидишь? – возмутилась она.

- Чем вам помочь, Зинаида Семёновна?

- Ну хоть фотографии расставь, - она высыпала на кухонный стол кучу рамок, - в комнате места нет.

- Вы хотите, чтобы они стояли здесь?

- Марина, не говори глупости, в гостиной, в детской, где-нибудь, - махнула она неопределённо рукой.

- Простите, но там мест тоже нет, можете сами проверить. На комод – телевизор, если только на шкаф их поставить. Впрочем, есть ещё лоджии.

- Так и знала, помощи от тебя не допросишься, - скусила свекровь, - подожду Лёнечку.

Муж в это время тащил очередную коробку, где что-то позвякивало.

- Бабушка, - Сёма с любопытством наблюдал за происходящим, - зачем тебе столько всего?

- Как же, внучок, это память, у этих вещей особая ценность, - вздохнула Зинаида Семёновна.

- Бабуль, - Варя разглядывала чёрно-белые фотографии в рамках, - можно просто переложить их в альбом, и места не займут много.

Глянув на дочь так, словно та сказала непристойность, Зинаида Семёновна вышла из кухни.

- Лёня, я тебя жду в комнате, - поджав губы, сказала она.

- Ма, - Сёма повернулся ко мне, - бабушка с нами долго жить будет?

- Не знаю, сынок, - вздохнула я.

Дня за три мы обустроились окончательно, дети пошли в новую школу, а я вернулась к работе. Лёня вернулся на прежнее место работы, продав всё оборудование для мастерской, которое мы брали в кредит. Большую часть долга удалось погасить, но несколько выплат ещё осталось.

- С новосельем, подруга! – Юлька встретила меня у входа в торговый центр, где мы договорились пообедать. В руках у неё был горшок с кактусом, - вот вам подарок, будет убивать плохую энергетику.

Я, увидев, очередного колючего «космоэнергета», поморщилась.

- Юлька, у меня таких полная квартира всех мастей и сортов. Свекровь разводит их с незапамятных времён. Не дом, а прерии какие-то.

- Мдя-а-а-а, дала я маху, - подруга покосилась на горшок, будто это кактус был виноват, что она его выбрала, - рассказывай, как вы там при новом режиме?

- Пока нормально. Зинаида Семёновна все эти дни занята тем, что носится со своими статуэтками и фотками, распикивая их везде, где можно. Просто мемориал какой-то. Со всех сторон на меня глядит почивший свёкор.

- Жуть какая, - Юлька села за столик, махнув рукой официантке, - ну что, празднуем? Можно и тортик себе позволить.

У подруги была аппетитная фигура, которую она постоянно морила диетами, периодически срываясь и набирая снова всё, что удалось согнать.

- Уверена? – Я разглядывала десерты в меню, - йогуртовый?

- Не-е-е, медовик и никак иначе. И молочный коктейль! – Уверенно сказала она официантке.

Мы посидели, немного поболтали обо всём, до отвала наелись десерта и разошлись по домам. Шла по аллее и не знала, хочу ли возвращаться в новую квартиру.

- Мариночка! Ты уже пришла? – Зинаида Семёновна вышла из кухни, за ней шлейфом тянулся аромат рагу, - Лёня сегодня тоже пораньше.

Я переоделась и присоединилась к домашним, муж сидел за столом, перед ним стояла пустая тарелка и миска с салатом.

- Как хорошо, - налила нам чаю и устроилась рядом с Лёней, - готовить не надо сегодня, спасибо, Зинаида Семёновна.

- Как не надо? Ты детей кормить не собираешься? У меня здоровье не то чтобы вас обслуживать.

Бросив взгляд на плиту, я поняла, что рагу приготовлено ровно две тарелки, там стояла пустая кастрюля.

- Ох, пойду, прилягу, - свекровь сняла фартук, бросив его на подоконник, - давление опять шалит.

- Маришка, рагу отменное, сто лет такого не ел, - заявил мне Лёня, убирая за собой посуду.

- Рада за тебя. Мы поужинаем в кафе, на нас ведь еда в этом доме не предусмотрена.

- Опять ты за своё, - скривил недовольную гримасу муж, - маме тяжело, надо понимать.

- Лёнь, не пойму, с каких пор ты стал таким?

- Каким?

- Слюнтяем.

Я ушла в гостиную, где опять была наша комната, села за работу. Когда подошло время забирать детей со школы, оделась, привела себя в порядок и ушла. Мы поели в кафе, засидевшись там допоздна.

- Ма, - Варя крутила маленькой ложечкой в растаявшем мороженом, - ты опять без папы. Вы поругались?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.